

Было трудно сдерживать радость, находясь в теле семилетней девочки.

Что же мне хочется съесть больше всего?..

Теперь мои заботы были настолько приятными и радостными, о каких я раньше и помыслить не могла: чем бы заняться и куда бы сходить.

Но тут Пейна притянула меня поближе к себе и внезапно произнесла с крайне серьезным видом:

— Может, хватит уже?

Вокруг в то же мгновение повисла тишина.

Выждав минуту, Пейна продолжила с крайне торжественным и непоколебимым видом:

— Заботиться о леди — моя работа. Не лезьте, — после чего обняла меня еще крепче.

Горничные тут же принялись возмущаться.

— Но, Пейна!

— Это нечестно! Вы всегда держите леди при себе!

— Я — старшая горничная, поэтому естественно, что командую здесь я. Если вас это не устраивает — добейтесь повышения! — после этих слов Пейна рассмеялась, и смех ее прозвучал жутковато.

Все горничные уставились на нее широко распахнутыми глазами.

— Добиться повышения... — проговорил кто-то из них, после чего они начали громко шептаться.

— Что вы все здесь делаете? — раздался вдруг голос позади нас.

Пейна обернулась, не выпуская меня из объятий. К нам приближался молодой мужчина с аккуратно причесанными светлыми волосами. Это был дворецкий.

Подняв голову, я посмотрела на небо.

Совсем недавно ярко светило солнышко, но не успела я опомниться, как мрачные тучи заволокли его, словно предзнаменовывая несчастье. Вокруг воцарилась гнетущая атмосфера.

Издали приближался ветер, несущий с собой дождь.

— Я лишь показывала леди сады. Что-то не так?..

— В таком случае вам лучше вернуться.

Лицо молодого дворецкого всегда казалось суровым, но сегодня он выглядел даже мрачнее, чем обычно.

У меня появилось нехорошее предчувствие, что вскоре произойдет нечто ужасное.

— Лорд вернулся в герцогство.

Вся прислуга мгновенно притихла.

Темные облака теперь изливались дождем, отчего обстановка вокруг стала еще более зловещей.

— Советник герцога сообщил мне, что лорд в очень дурном расположении духа. Думаю, вам лучше как можно скорее отвести девочку в комнату.

Пейна с остальными горничными поспешно повела меня обратно в замок. Дворецкий последовал за нами.

Похоже, назревало что-то очень серьезное, но для меня наибольшей проблемой было само возвращение Генриха.

Едва успев вернуться в комнату, я подслушала разговор между Пейной, дворецким и кем-то еще из прислуги.

— Я собиралась кое-что доложить господину...

— Сейчас это невозможно. Господин не смыкал глаз всю дорогу до Эклиптики...

Похоже, какой-то близкий знакомый герцога, ездивший в имперский город, вернулся вместе с ним. Дворецкий тем временем продолжил:

— Но слух о его кончине в тюрьме был хорошей идеей. Благодаря этому, пока вы отсутствовали, вам удалось сместить группировку, скрывавшую свою коварные намерения и желавшую восстания. Нам удалось достичь нашей цели.

— Да, прибыв в имперский город, он избавился от глав множества семей...

— Однако ему не удалось добраться до одного из графов, из-за которого все и затевалось. Это глава одной из семей, некогда бывшей под началом господина. Но подробности мне неизвестны.

— ...Слухи о его смерти распространялись годами, это вызовет хаос...

— Из-за этого господин сейчас так раздражен. А ведь ему еще угрожали убийством в имперском городе.

Взрослые общались еще какое-то время. Вскоре они начали обсуждать укрепление обороны замка и другие важные дела.

Вот как. Они намеренно пустили слух о смерти Генриха, чтобы расправиться с мятежниками.

Но вовсе не эта история заставила мое сердце бешено колотиться. Еще я услышала, о чем шептались горничные снаружи:

— Как же мне рассказать ему о состоянии леди?

— Да, хоть он и в дурном настроении, но леди ему небезразлична...

— Наверное, ему неизвестно, что все тело леди в шрамах... Судя по тому, что я успела заметить, с ней, похоже, обращались как со служанкой. Даже боязно о таком сообщать...

— Сейчас не стоит. Подожди, пока господин не успокоится...

Выходит, они тоже боятся Генриха. Могут их понять — он и мне внушал страх.